

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО CRIMINAL AND PENAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-52-60
УДК 343.81

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 05.07.2020
после рецензирования / Revised: 30.08.2020
принятия статьи / Accepted: 27.11.2020

А. К. Теохаров

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация
E-mail: teo_oma@mail.ru

А. В. Честнов

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация
E-mail: achest87@yandex.ru

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ АРЕСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Анализируется отечественное и зарубежное уголовное законодательство, регламентирующее исполнение наказания в виде ареста. Оцениваются научные точки зрения относительно вопросов регламентации и исполнения ареста в России. Определяются современные проблемы исполнения ареста и предлагаются пути их решения. Приводится авторская позиция относительно сущности ареста и его отличительных признаков. Авторами делается вывод, что в современной России одними из важных аспектов, способствующих формированию системы наказаний, являются внутренние и внешние экономические условия. Аргументируется мнение о том, что исключать арест из системы уголовных наказаний нецелесообразно. Делается вывод, что арест не исполняется, так как идет вразрез с современной уголовно-исполнительной политикой. Предлагаются отдельные изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. Отстаивается мнение, что в современных условиях следует предусмотреть исполнение наказания в виде ареста в следственных изоляторах.

Ключевые слова: наказание, арест, осужденный, кратковременное заключение, лишение свободы, арестный дом.

Цитирование. Теохаров А. К., Честнов А. В. Уголовное наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-52-60>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

A. K. Teokharov

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation
E-mail: teo_oma@mail.ru

A. V. Chestnov

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation
E-mail: achest87@yandex.ru

CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF ARREST: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: The article analyzes domestic and foreign criminal legislation regulating the execution of punishment in the form of arrest. Scientific points of view regarding the issues of regulation and execution of arrest in Russia are evaluated. Modern problems of execution of arrest are defined and ways of their solution are offered. The author's position on the essence of the arrest and its distinctive features is given. The authors conclude that in modern Russia, one of the important aspects that contribute to the formation of the system of punishments is the internal and external economic conditions. It is argued that it is impractical to exclude arrest from the system of criminal penalties. The conclusion is made that the arrest is not executed, as it goes against the modern penal policy. Separate amendments to the criminal and penal enforcement legislation are proposed. It is argued that in modern conditions it is necessary to provide for the execution of punishment in the form of arrest in pre-trial detention centers.

Key words: punishment, arrest, convicted, short-term detention, imprisonment, house of arrest.

Citation. Teokharov A. K., Chestnov A. V. *Ugolovnoe nakazanie v vide aresta: problemy i perspektivy* [Criminal punishment in the form of arrest: problems and prospects]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 4, pp. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-52-60> [in Russian].

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Александр Константинович Теохаров – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений, Омская академия МВД России, 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7.

Тема кандидатской диссертации: «Противодействие заражению инфекционными заболеваниями: уголовно-

© Alexander K. Teokharov – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminology and Crime Prevention, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 7, Komarov Avenue, Omsk, 644092, Russian Federation. Subject of Candidate's thesis: «Combating infection with infectious diseases: crimi-

правовой и криминологической аспекты». Автор более 50 научных работ, в т. ч. научных статей: «О целях и назначении уголовно-исполнительного законодательства», «ВИЧ-инфицированные осужденные: лечить или исправлять?», «Либерализация исполнения наказания в виде лишения свободы: критический взгляд».

Область научных интересов: преступления против общественной нравственности, криминологическое обеспечение инфекционной безопасности, проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы.

© Александр Владимирович Честнов – преподаватель кафедры конституционного и международного права, Омская академия МВД России, 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7.

Автор ряда научных работ, в т. ч. научных статей: «Соблюдение конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий», «Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий при предупреждении преступлений».

Область научных интересов: права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их обеспечение.

Введение

УК РФ действует уже более 20 лет, и на протяжении этого времени судебная практика обходится без применения наказания в виде ареста в отношении гражданских лиц по причине отсутствия арестных домов. Военнослужащим редко назначается данный вид наказания: в 2010 г. – 7, в 2011 г. – 8, в 2012 г. – 7, в 2013 г. – 2, в 2014 г. – 25, в 2015 г. – 0, в 2016 г. – 2, в 2017 г. – 2, в 2018 г. – 0, в 2019 г. – 0 [1]. Сложившиеся обстоятельства вызывают сожаление, так как арест по праву можно назвать одним из перспективных уголовных наказаний, широко применяющимся за рубежом, и своеобразной альтернативой лишению свободы.

После принятия УК РФ и по сегодняшний день не прекращается полемика относительно целесообразности включения ареста в систему уголовных наказаний. Среди многообразия научных точек зрения можно выделить как сторонников данного наказания, так и его противников. Кроме этого, в регламентации данного наказания имеются существенные пробелы, которые отрицательно влияют на его восприятие в научной среде.

С учетом изложенных обстоятельств в данной статье предпринимается попытка определения необходимости ареста в системе уголовных наказаний, обозначаются проблемные аспекты его исполнения и предлагаются пути их решения. Для достижения поставленной цели исследуется история отечественного уголовного законодательства, зарубежный опыт и имеющиеся научные точки зрения относительно наказания в виде ареста.

История развития уголовного наказания в виде ареста в отечественном законодательстве

В царской России арест являлся одним из самых популярных видов наказаний. Изначально арест применялся как наказание в отношении военнослужащих. Так, в Воинском Артикуле 1715 г. был предусмотрен арест у профоса (гл. II арт. 11), под которым понималось особое наказание для во-

еннослужащего, заключавшееся в содержании на квартире у палача [2].

Research interests: crimes against public morality, criminological provision of infectious security, problems of execution of punishment in the form of imprisonment.

© Alexander V. Chestnov – lecturer of the Department of Constitutional and International Law, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 7, Komarov Avenue, Omsk, 644092, Russian Federation. Author of a number of scientific papers, including scientific articles: «Compliance with the constitutional rights of a person and a citizen when conducting operational search activities», «Grounds for conducting operational search activities in the prevention of crimes».

Research interests: human and civil rights and freedoms in the Russian Federation and their enforcement.

еннослужащего, заключавшееся в содержании на квартире у палача [2].

Впервые арест как наказание в отношении гражданских лиц появляется в Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных 1832 г. Арест упоминался только в пяти статьях и не имел четкой регламентации [3]. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. рассматриваемый вид наказания был одним из наиболее мягких и не лишал или каким-либо образом ограничивал прав и привилегий осужденных. По сроку отбывания наказания арест подразделялся на четыре степени: от 1 до 3 дней, от 3 до 7 дней, от 7 дней до 3 недель, от 3 недель до 3 месяцев [4]. В результате реформы 1864 г. арест был также включен и в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., не подразделялся на степени и устанавливался на срок от 1 дня до 3 месяцев [5].

Условия отбывания ареста зависели от словесного положения осужденного. Так, согласно ст. 59 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. лица, освобожденные от телесных наказаний, отбывали наказание в тюрьме, другие осужденные содержались в специальных помещениях, находившихся в отделах полиции. При этом осужденным к аресту крестьянам и мещанам дополнительно могли назначаться общественные и иные работы. В соответствии со ст. 60 дворяне и чиновники в зависимости от усмотрения суда могли отбывать арест в собственном жилище либо в специальном помещении по месту службы. Место отбывания наказания определял суд. По Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., осужденные отбывали наказание в арестных домах или в особых избах, находившихся при волостных правлениях.

В соответствии со ст. 21 Уголовного уложения 1903 г. срок отбывания ареста был увеличен и устанавливался от 1 дня до 6 месяцев [6]. К тому же при совершении преступления с квалифицирующими признаками (ст. 64, 65 и 67) срок наказа-

ния мог быть увеличен до 1 года. Осужденные к аресту пребывали в общем заключении в арестных домах, в которых отдельно содержались мужчины, женщины, малолетние и лица высших сословий. Также допускалось отдельное содержание в арестных домах подследственных лиц. При наличии свободных камер осужденных по их просьбе могли поместить в одиночное заключение. К осужденным на срок не свыше семи дней допускалось послабление, в частности, по решению суда они могли отбывать наказание по месту жительства. Священнослужители и монахи в случае назначения ареста направлялись к епархиальному начальству, при этом последнее наделялось правом замены ареста иным наказанием. Офицеры, включая и тех, кто уже не состоял на службе, во время ареста содержались на гауптвахте. Интересно отметить, что устройство и содержание арестных домов возлагалось на земства.

В отдельных случаях допускалось устройство арестантских помещений при тюрьмах. Однако подобные помещения должны были находиться отдельно от тюрем.

Советская власть отрицала царскую систему исполнения наказания, воспринимала ее как пережиток, подлежащий искоренению, поэтому арест был исключен из уголовного законодательства. Позднее арест стал являться мерой административного воздействия, а также мерой пресечения.

Таким образом, анализ памятников российского законодательства позволил сделать вывод, что арест как уголовное наказание в России упоминается в Воинских Артикулах Петра I. В последующий период арест становится одним из самых распространенных уголовных наказаний. Стоит отметить, что он был закреплен во всех дореволюционных нормативных правовых актах вплоть до Уголовного уложения 1903 г. В советский период арест был исключен из системы уголовных наказаний и в основном применялся в рамках административного и уголовно-процессуального законодательства. Спустя почти столетие арест вновь появляется среди уголовных наказаний. Первоначально нормы, регламентирующие исполнение ареста, должны были вступить в силу не позднее 2001 г., но в связи с отсутствием арестных домов указанный срок был перенесен на 1 января 2006 г. До сегодняшнего дня дата создания арестных домов остается неопределенной.

Зарубежный опыт применения наказания в виде ареста

Арест как вид наказания является весьма контрастным, и в уголовном законодательстве зарубежных стран он обладает различным карательным воздействием на осужденного, а условия отбывания наказания существенно отличаются от российского аналога. Арест применяется в качестве уголовного наказания в таких странах, как Аргентина, Армения, Беларусь, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Китай, Польша, Украина, Финляндия и ряде других, а сроки со-

держания варьируются от 1 дня до 3 лет. Так, в Италии срок ареста составляет от 15 дней до 3 лет, в Дании – от 7 дней до 2 месяцев, в Испании – от 7 до 24 выходных дней. Отдельные страны, например Франция, считают нецелесообразным включение ареста в систему уголовных наказаний.

Согласно ст. 42 УК КНР, наказание в виде ареста назначается на срок от 1 до 6 месяцев. Особенностью исполнения наказания является то, что осужденные находятся под постоянным контролем органов общественной безопасности. Наряду с этим в процессе отбывания наказания осужденному (в зависимости от его характеристики) разрешено 1–2 дня в месяц находиться по месту жительства, а привлеченным к трудовой деятельности может выплачиваться соответствующее вознаграждение (ст. 43 УК КНР) [7].

Весьма своеобразно применяется арест в качестве вида наказания в такой стране, как Испания. В статье 37 УК Испании устанавливается, что осужденный отбывает арест только в выходные дни, при этом срок наказания составляет от 2 до 24 выходных дней. Интересно отметить, что время отбывания ареста в субботу и воскресенье не должно превышать 36 часов, а в зачет наказания идут все два дня [8].

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК Испании арест отбывается в исправительном учреждении, которое располагается максимально близко к месту жительства осужденного. Если осужденный дважды нарушил порядок отбывания наказания (например, пропустил выходной день отбытия наказания), суд может принять решение об отбытии всего срока ареста непрерывно. Кроме того, с предварительного согласия осужденного и прокуратуры суд может вынести решение, чтобы арест отбывался не в исправительном, а в муниципальном учреждении либо в полицейском центре.

Согласно ст. 83 Уголовного кодекса Республики Сан-Марино, арест имеет следующие степени: 1) от 5 дней до 1 месяца; 2) от 15 дней до 2 месяцев; 3) от 1 до 3 месяцев [9]. Судья может вынести решение об исполнении ареста по месту жительства с условием выполнения определенных предписаний (например, заниматься трудовой деятельностью, соблюдать семейные обязательства, отбывать наказание в праздничные дни и др.).

В последнее время в отдельных странах стал широко применяться «арест в свободное время». Так, в Бельгии осужденный отбывает арест с 14 часов в субботу до 6 часов утра в понедельник. Подобный вариант отбывания наказания возможен только с согласия осужденного лица, при этом срок ареста не должен превышать 2 месяцев. Целью эксперимента является исправление осужденного без утраты его социальных связей.

Следует отметить и тот факт, что наши ближайшие соседи из числа бывших союзных республик также несколько иначе трактуют арест как вид уголовного наказания, который, в свою очередь, существенно отличается от реального

лишения свободы. К примеру, в соответствии с уголовным законодательством Эстонии (ст. 23.2) арест может быть назначен на срок до 3 месяцев. Несовершеннолетнему лицу арест может назначаться на срок до 1 месяца, а его отбывание должно осуществляться в свободное от учебы и работы время с определением количества дней ареста, отбываемых осужденным в календарном месяце [10].

Таким образом, в настоящее время краткосрочное тюремное заключение является одним из самых востребованных в правоприменительной практике зарубежных государств. Относительно сроков содержания можно отметить, что верхний предел наказания, как правило, варьируется от одного до нескольких месяцев. Нижний предел назначения наказания составляет один день. Практика исполнения ареста весьма разнообразна и отличается как по сроку, так и по месту отбывания наказания. Каких-либо характерных признаков, позволяющих произвести сравнение, не имеется. Стоит отметить, что, как правило, арест является наказанием, связанным с кратковременной изоляцией осужденного от общества, и назначается за совершение преступлений небольшой тяжести.

Научные точки зрения относительно целесообразности применения наказания в виде ареста

А. В. Звонов считает, что особая роль ареста заключается в повышении эффективности краткосрочного лишения свободы посредством интенсивного применения средств и методов обеспечения режима отбывания наказания: осужденные, находясь в условиях строгой изоляции, претерпевают существенные ограничения в короткий период времени [11, с. 114]. По мнению Н. Д. Евлоева, арест как разновидность лишения свободы должен быть сохранен в уголовном законодательстве и в последующем станет одним из самых распространенных и эффективных видов наказания [12, с. 241]. Аналогичной точки зрения придерживается и Т. В. Непомнящая [13, с. 43]. Развивая идею целесообразности ареста как уголовного наказания, Л. В. Рябова считает, что в ст. 44 УК РФ необходимо его подразделять на гражданский и военный [14, с. 6].

Противники ареста приводят следующие аргументы. Так, В. М. Степашин считает, что данный вид наказания является затратным, конкурирует с краткосрочным лишением свободы и дестабилизирует систему наказаний [15, с. 132]. По мнению А. И. Трахова, в процессе отбывания ареста отсутствует воспитательное и трудовое воздействие на осужденного, что отрицательно влияет на осуществление профилактики преступности [16, с. 133]. А. Л. Дзигарь убежден, что короткий срок ареста является неэффективным и не соответствует целям наказания, при этом осужденный не расслабляется, а становится еще более развращенным [17, с. 276]. По мнению И. А. Подройкиной, в России такое наказание, как арест, не имеет перспектив, его наличие в уголовном законодательстве вступа-

ет в противоречие с принципом справедливости, а его реальное исполнение не будет согласовываться с современной уголовно-исполнительной политикой. Кроме этого, исполнение наказания в виде ареста, по мнению исследователя, не соответствует историческому и зарубежному опыту [18, с. 68]. Как показал проведенный анализ истории развития данного наказания и зарубежного опыта его применения, последнее суждение И. А. Подройкиной представляется необоснованным.

В качестве главного недостатка ареста как вида наказания называется его чрезмерное (шокирующее) карательное воздействие на осужденного. По мнению исследователей, осужденные, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, претерпевают лишения и ограничения, схожие с теми, которым подвергаются осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления. Подобную позицию законодателя, как считают оппоненты, нельзя поддерживать, так как она противоречит принципу справедливости.

Противоположной точки зрения придерживается В. В. Баунов, который считает, что условия отбывания наказания в арестных домах должны быть намного жестче, чем в исправительных колониях строгого режима. Посредством таких условий возрастает вероятность того, что лицо осознает свою вину и исправится [19, с. 53].

Следует поддержать представленную позицию, так как арест действительно является разновидностью наказаний шокирующего характера. В качестве цели, которую преследует наказание в виде ареста, выступает частная превенция. Шоковое состояние, ощущаемое осужденным, от кратковременных, но в то же время существенных ограничений, как представляется, будет способствовать предупреждению новых преступлений. В связи с этим карательное воздействие анализируемого наказания должно быть интенсивным, а не продолжительным, строгость ареста компенсируется его краткосрочностью.

Нужно помнить, что в большинстве случаев арест должен применяться к лицам, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести. Однако данный тезис вступает в противоречие с ч. 1 ст. 69 УИК РФ, из формулировки которой следует, что в арестных домах могут также содержаться лица, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы и имеющие судимость. Представляется, что на указанные категории осужденных арест вряд ли способен произвести шокирующий эффект, учитывая его краткосрочность. Поэтому необходимо из ч. 1 ст. 69 УИК РФ исключить формулировку «а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость».

Еще одним недостатком ареста исследователи называют отсутствие возможности проведения с осужденными воспитательной работы. Однако то обстоятельство, что осужденные к аресту содержатся в условиях строгой изоляции, не исключает проведение с ними воспитательной работы.

По мнению О. В. Филимонова, сотрудники могут проводить с осужденными к аресту отдельные воспитательные мероприятия с учетом их индивидуальных особенностей и режимных требований [20, с. 130]. Л. П. Дубровицкий считает, что воспитательная работа с осужденными является обязательной составляющей данного наказания [21, с. 176]. С учетом того, что воспитательная работа с осужденными может носить весьма разнообразный характер, по мнению В. В. Яковлева, целесообразно использовать индивидуальные и групповые способы воздействия [22, с. 120–121].

Кроме того, организация массовых воспитательных мероприятий с осужденными возможна посредством использования стационарного средства усиления речи в виде ретрансляционного узла оповещения. Таким образом можно транслировать литературные произведения и монологи профилактической направленности сотрудников арестного дома, в частности психологов, воспитателей и др.

Г. В. Верина считает, что необходимо как можно быстрее начать применение ареста, так как его неисполнение отрицательно влияет на уровень доверия к уголовному закону и уважения к нему со стороны общества [23, с. 126]. Высокосудное суждение вряд ли можно признать убедительным, так как введение в действие наказания, не имеющего четкой регламентации и разработанной практики применения, вызовет еще большее недоверие у юристов и общественности (примером является наказание в виде ограничения свободы). Необходимо напомнить, что обязательные и принудительные работы тоже не сразу исполнялись, а сегодня они активно применяются в судебной практике. Так, в 2018 г. обязательные работы стали одним из самых назначаемых наказаний (114 802 чел.), что является вторым показателем после лишения свободы. В 2019 г. исправительные центры оказались на грани переполнения. Еженедельный прирост осужденных составлял до 200 чел., исправительные центры заполнены на 89,6 %, в большинстве из них места уже отсутствовали [24].

Современные проблемы исполнения наказания в виде ареста и пути их решения

По мнению А. Н. Тарбагаева, присутствие в системе уголовных наказаний и санкциях статей Особенной части УК РФ ареста, который до настоящего времени так и не применяется, существенно сужает круг возможных судебных решений и затрудняет назначение виновному справедливому и соразмерному наказанию. Например, при закреплении в санкции пяти видов наказаний де-факто возможно применение лишь четырех из них. В подобных случаях между лишением свободы и следующим наказанием, которое реально применяется, образуется определенный разрыв, характеризующийся существенным изменением карательного воздействия (например, ограничение свободы). Таким образом, в отсутствие иных аль-

тернатив суд вынужденно выносит более мягкое наказание, чем то, которое, соответствовало бы совершенному деянию [25, с. 77].

Следует отметить, что еще в 2005 г. в Государственную думу был внесен законопроект № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста». Законопроект в течение 13 лет проходил различные стадии рассмотрения (и даже был принят Государственной думой в первом чтении), однако 4 июля 2018 г. он был отклонен. В заключении Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству было указано, что Особенной частью УК РФ гл. 33 арест предусмотрен в следующих воинских составах (ч. 1 и 3 ст. 332, ч. 1 ст. 339, ч. 1 ст. 342–344, ч. 1 ст. 346). Более того, санкции указанных составов (ч. 1 ст. 332, ч. 1 ст. 332, ч. 1 ст. 339, ст. 344) не предполагают применения к осужденным наказания в виде лишения свободы, что усложнит военным судам дифференциацию наказания при его назначении.

В качестве решения проблемы Д. А. Добряков предлагает сделать арест специальным видом уголовного наказания, применяемым исключительно в отношении военнослужащих [26, с. 96]. Очевидно, что предложенный вариант является наиболее простым и повлечет незначительные изменения норм УК РФ и УИК РФ, регламентирующих исполнение наказания в виде ареста.

Представляется, что внесение подобных корректировок в законодательство приведет к потере уникальности ареста. Тем более примером того, как наказание теряет свое изначальное содержание, является ограничение свободы. Как известно, ограничение свободы присутствовало в первоначальной редакции УК РФ и должно было заключаться в содержании осужденного в исправительном центре. Однако данный вид наказания стал исполняться только с 10 января 2010 г., при этом была изменена его концептуальная сущность (осужденный отбывает наказание по месту жительства, претерпевая определенные ограничения). Это привело к тому, что при ограничении свободы на осужденного налагаются практически идентичные обязательства, как и на лиц при условном осуждении, домашнем аресте и административном надзоре. Таким образом, ограничение свободы оказалось по своему карательному воздействию на осужденного менее строгим наказанием, чем обязательные и исправительные работы, что привело к нарушению «лестницы» наказаний, закрепленной в ст. 44 УК РФ.

Уникальность ареста заключается в том, что данное наказание является краткосрочным и строгим по условиям содержания. Как известно, в процессе длительного срока лишения свободы возникает проблема сохранения психического здоровья осужденного (после 5–7 лет лишения свободы у осужденного проявляются устойчивые и необратимые изменения в психике, наряду с которыми

происходит обрыв социальных связей). Данное наказание не способствует формированию у осужденных агрессивности, не влечет психических расстройств. Цель ареста заключается в устрашении осужденного посредством строгой изоляции, что в последующем должно привести к переосмыслению жизненных установок. Арест не следует воспринимать как чрезмерное наказание, характеризующееся преимущественно лишь карательным воздействием. За счет кратковременности срока проявляется его гуманность, а посредством строгости – профилактическая направленность.

Следующая проблема заключается в том, что введение ареста противоречит программным установкам государства. В течение последнего десятилетия количество осужденных и подследственных лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, стремительно сокращается (с 2008 по 2019 г. их численность снизилась практически на четверть миллиона чел.). Это явилось результатом гуманизации и либерализации уголовно-исполнительной политики: увеличилось количество осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, суды стали активнее отправлять подследственных не в камеры следственных изоляторов, а под домашний арест, заработали ранее не применяемые меры пресечения – залог и ограничение определенных действий. Так, в течение 2019 г. численность осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, сократилась еще на 6 % (до 434 тыс. чел.). Наибольшее снижение количества осужденных по сравнению с началом 2019 г. отмечено в исправительных колониях Свердловской области (1344 чел.), Пермского края (1249 чел.) и Красноярского края (1172 чел.). Также снизилось количество подследственных, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора, и на 1 октября 2019 г. в них содержался 98 301 чел. (на 1 октября 2018 г. – 100 581 чел.) [27].

Изучение федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)» позволяет сделать вывод, что строительство арестных домов в ней не запланировано. Приоритетными задачами указанной программы являются реконструкция и строительство следственных изоляторов, исправительных, лечебных исправительных, лечебно-профилактических учреждений в соответствии с международными стандартами и российским законодательством, а также создание дополнительных рабочих мест для осужденных к лишению свободы.

Изменения, внесенные в регламентацию наказания в виде лишения свободы, привели к разрушению «лестницы» уголовных наказаний. Как известно, в первоначальной редакции УК РФ арест задумывался как альтернатива лишению свободы на непродолжительный срок. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы в настоящее время составляет два месяца. Тем самым необходимость в существовании ареста попросту отсутствует. Следует согласиться

с И. А. Подройкиной, что в нынешней редакции ст. 44 УК РФ наличие ареста разрушает «лестницу» наказаний. Это вызвано тем, что условия отбывания ареста более строгие, нежели при лишении свободы. В большинстве случаев осужденные, совершив преступления небольшой или средней тяжести, отбывают наказание в колониях-поселениях. Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что лица, совершившие впервые преступления небольшой тяжести при отсутствии квалифицирующих признаков, вовсе не приговариваются к лишению свободы [18, с. 68].

Заключение

Как показал проведенный анализ, ввиду понижения минимального срока наказания в виде лишения свободы до двух месяцев большинством исследователей отмечается, что арест действительно утратил практическое значение как альтернатива лишению свободы на определенный срок. В качестве решения обозначенной проблемы А. Д. Нечаев и В. В. Усалева предлагают установить нижнюю границу лишения свободы в виде 6 месяцев, которая была в изначальной редакции УК РФ [28, с. 93]. Однако данное предложение идет вразрез с современной либеральной уголовной политикой. На основании изученного отечественного и зарубежного опыта применения ареста, а также в целях урегулирования системы уголовных наказаний предлагается установить срок его отбытия от 15 дней до 2 месяцев.

Как известно, основной причиной, по которой в настоящее время арест не исполняется в отношении гражданских лиц, является отсутствие арестных домов. И противники введения в действие данного вида наказания зачастую ссылаются на его финансовую составляющую [15, с. 91]. В частности, в пояснительной записке вышеуказанного законопроекта было отмечено, что для размещения осужденных к аресту потребуется построить не менее 140 арестных домов, которые обойдутся государству в сумму около 75 млрд рублей.

Бесспорно, исполнение данного наказания потребует создания арестных домов. Однако, как показывает практика, это не значит, что все 140 арестных домов будут строиться одномоментно. В этом можно убедиться на примере принудительных работ, которые изначально исполнялись на изолированных участках исправительных колоний, а в настоящее время количество исправительных центров ежегодно увеличивается.

Анализ зарубежного законодательства и практики применения ареста демонстрирует различный подход к решению данного вопроса. Например, А. Д. Нечаев и В. В. Усалева предлагают создавать арестные дома как изолированные участки в исправительных учреждениях [28, с. 93]. Аналогичную позицию занимает Б. Б. Бидова [29, с. 249]. В Эстонии арест может отбываться в арестантской камере или арестном доме в изолированном отделении тюрьмы. В Республике Армения и на Украине арест исполняется в исправительных учреждениях,

в Республике Беларусь арестные дома функционируют в виде локальных участков на территории исправительных учреждений.

Представляется, что в современных условиях следует предусмотреть исполнение наказания в виде ареста в следственных изоляторах. Это обусловлено тем, что переполненность следственных изоляторов, которая была ранее, в настоящее время отсутствует. Кроме этого, данное решение является менее затратным, так как режим содержания в следственном изоляторе предусматривает покамерное размещение подследственных лиц.

Необходимо отметить, что при предложенном варианте решения проблемы исполнение ареста будет иметь определенное сходство с отбыванием наказания осужденными к лишению свободы на срок не свыше шести месяцев, оставленными в следственных изоляторах. Однако объем прав и законных интересов осужденных к краткосрочному лишению свободы, закрепленный в уголовно-исполнительном законодательстве, представлен несколько шире, нежели при отбывании наказания в виде ареста.

Таким образом, в современной России одними из важных аспектов, способствующих формированию системы наказаний, следует признать внутренние и внешние экономические условия. Именно эти условия коснулись такого наказания, как арест. По мнению подавляющего большинства исследователей, для создания арестных домов потребуются существенные финансовые вложения, и применение наказания в виде ареста отсрочено по причине того, что в стране сложилась нестабильная экономическая ситуация. Но в современной России экономическая ситуация никогда не была иной. Представляется, что обосновывать проблему неисполнения ареста экономической нестабильностью нерезонно.

Анализируемый вид наказания доказал свою жизнеспособность и эффективность в отечественной (дореволюционного периода) и в зарубежной правоприменительной практике. В настоящее время арест остается неудобным наказанием по причине того, что идет вразрез с современной уголовно-исполнительной политикой. Помимо этого, имеются существенные недостатки в его регламентации. Однако исключать арест из системы уголовных наказаний нецелесообразно, так как, во-первых, сегодня он исполняется в отношении военнослужащих, во-вторых, рано или поздно появятся финансовые ресурсы на строительство арестных домов, а в-третьих, курс уголовно-исполнительной политики может смениться.

Библиографический список

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.06.2020).
2. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 28.06.2020).
3. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных 1832 г. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm> (дата обращения: 28.06.2020).

4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://xn--elaaejmenosqx.xn--p1ai/node/13654> (дата обращения: 28.06.2020).

5. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm (дата обращения: 28.06.2020).

6. Уголовное уложение 1903 г. URL: <http://library6.com/books/553030.pdf> (дата обращения: 28.06.2020).

7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики 1997 г. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgfyd/t1330730.htm> (дата обращения: 28.06.2020).

8. Уголовный кодекс Испании 1995 г. URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (дата обращения: 28.06.2020).

9. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино 1974 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran.html> (дата обращения: 28.06.2020).

10. Уголовный кодекс Эстонии 2001 г. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran.html> (дата обращения: 28.06.2020).

11. Звонов А. В. Аналитический обзор содержания уголовного наказания на примере ареста: тезисы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, № 1. С. 113–117. DOI: <http://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-1-113-117>.

12. Евлов Н. Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 241–243. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17749024>.

13. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 384 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19850631>.

14. Рябова Л. В. Арест как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 22 с. URL: <https://www.disscat.com/content/arest-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya-ugolovno-pravovye-i-ugolovno-ispolnitelnye-aspekty/read>.

15. Степашин В. М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4. С. 130–134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18206482>.

16. Трахов А. И. Еще раз об аресте как виде наказания // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 11. С. 133–138.

17. Дзигарь А. Л. Уголовная политика и ее отражение в теории, законодательстве и практике. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2005. 368 с.

18. Подройкина И. А. О перспективе ареста как уголовного наказания // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (20). С. 65–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24901498>.

19. Базунов В. В. Арест как вид уголовного наказания // Преступление и наказание. 1998. № 4. С. 50–53.

20. Уголовно-исполнительное право России: учебник и основные нормативные правовые акты / под ред. О. В. Филимонова. Москва: ЮрИнфоР-МГУ, 2004.

398 с. URL: <https://lawbook.online/ugolovnogo-prava-voprosi/ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-rossii-uchebnik.html>.

21. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. Москва: Норма, 2007. 496 с. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1802>.

22. Яковлев В. В. Уголовно-правовая характеристика ареста (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. 189 с. URL: <https://www.dissertcat.com/content/ugolovno-pravovaya-kharakteristika-aresta-teoreticheskii-aspekt>.

23. Верина Г. В. Современные тенденции развития уголовных наказаний в России // Право и практика. 2013. № 2. С. 124–128.

24. Тюремное ведомство сообщило о дефиците мест в исправительных центрах. URL: <https://rg.ru/2019/08/06/tiuremnoe-vedomstvo-soobshchilo-o-deficite-mest-v-ispravitelnyh-centrah.html> (дата обращения: 30.06.2020).

25. Тарбагаев А. Н. Проблемы эффективности системы наказаний в российском уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 75–82. DOI: [http://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8\(4\)75-82](http://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4)75-82).

26. Добряков Д. А. К вопросу о неприменимых видах наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 5. С. 93–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30468181>.

27. ФСИН: число заключенных в РФ достигло исторического минимума URL: <https://newizv.ru/news/society/22-10-2019/fsin-chislo-zaklyuchennyh-v-rf-dostiglo-istoricheskogo-minimuma/ttr> (дата обращения: 26.06.2020).

28. Нечаев А. Д., Усалева В. В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 92–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23142524>.

29. Бидова Б. Б. Арест в альтернативных санкциях статей Особенной части УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 249–250. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25008551>

References

1. *Svodnye statisticheskie svedeniia o sostoianii sudimosti v Rossii za 2010–2019 gg.* [Summary statistics on the state of criminal records in Russia for 2010–2019]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 27.06.2020) [in Russian].

2. *Artikul voinskii ot 26 apreliia 1715 g.* [Military article dated April 26, 1715]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (accessed 28.06.2020) [in Russian].

3. *Svod uchrezhdenii i ustavov o soderzhashchikhsia pod strazheiu i o ssyl'nykh 1832 g.* [Code of institutions and charters on prisoners and exiles of 1832]. Available at: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm> (accessed 28.06.2020) [in Russian].

4. *Ulozhenie o nakazaniakh ugolovnykh i ispravitel'nykh 1845 g.* [Code of criminal and corrective penalties of Russia, 1845]. Available at: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13654> (accessed 28.06.2020) [in Russian].

5. *Ustav o nakazaniakh, nalagaemykh mirovymi sud'iami 1864 g.* [Statute on Punishments Imposed by Justices of the

Peace, 1864]. Available at: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm (accessed 28.06.2020) [in Russian].

6. *Ugolovnoe ulozhenie 1903 g.* [Criminal Code of 1903]. Available at: <http://library6.com/books/553030.pdf> (accessed 28.06.2020) [in Russian].

7. *Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki 1997 g.* [Criminal Code of the People's Republic of China, 1997]. Available at: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (accessed 28.06.2020) [in Russian].

8. *Ugolovnyi kodeks Ispanii 1995 g.* [Spanish Criminal Code, 1995]. Available at: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc (accessed 28.06.2020) [in Russian].

9. *Ugolovnyi kodeks Respubliki San-Marino 1974 g.* [Criminal Code of the Republic of San Marino, 1974]. Available at: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran.html> (accessed 28.06.2020) [in Russian].

10. *Ugolovnyi kodeks Estonii 2001 g.* [Estonian Criminal Code, 2001]. Available at: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran.html> (accessed 28.06.2020) [in Russian].

11. Zvonov A. V. *Analiticheskii obzor sodержaniia ugolovnogo nakazaniia na primere aresta: tezisy* [Analytical Overview of the Contents of Criminal Punishment the Example of the Arrest: Theses]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law], 2017, vol. 17, no. 1, pp. 113–117. DOI: <http://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-1-113-117> [in Russian].

12. Yevloyev N. D. *Arest kak odin iz vidov nakazanii za neostorozhnye prestupleniia* [Arrest as a form of punishment for negligent crimes]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* [Theory and Practice of Social Development], 2011, no. 7, pp. 241–243. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17749024> [in Russian].

13. Nepomnyashchaya T. V. *Mera ugolovnogo nakazaniia: problemy teorii i praktiki: monografiia* [Measure of criminal punishment: problems of theory and practice: monograph]. Moscow: Iurlitinform, 2012, 384 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19850631> [in Russian].

14. Ryabova L. V. *Arest kak vid ugolovnogo nakazaniia: ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Arrest as a type of criminal punishment: criminal-legal and criminal-executive aspects: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Stavropol, 2005, 22 p. Available at: <https://www.dissertcat.com/content/arest-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya-ugolovno-pravovye-i-ugolovno-ispolnitelnye-aspekty/read> [in Russian].

15. Stepashin V. M. *Arest kak vid ugolovnogo nakazaniia* [Arrest as a form of criminal punishment]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serii «Pravo»* [Herald of Omsk University. Series «Law»], 2011, no. 4, pp. 130–134. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18206482> [in Russian].

16. Trakhov A. I. *Eshche raz ob areste kak vide nakazaniia* [Once again about arrest as a form of punishment]. *Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik* [North Caucasus legal Vestnik], 1999, no. 11, pp. 133–138 [in Russian].

17. Dzigar A. L. *Ugolovnaia politika i ee otrazhenie v teorii, zakonodatel'stve i praktike* [Criminal policy and its reflection in theory, legislation and practice]. Rostov-on-Don: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 2005, 368 p. [in Russian].

18. Podroykina I. A. *O perspektive aresta kak ugovnogo nakazaniia* [The prospect of arrest as a criminal punishment]. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Academic Bulletin of the Russian Customs Academy, Rostov branch], 2015, no. 3 (20), pp. 65–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24901498> [in Russian].
19. Bazunov V. V. *Arest kak vid ugovnogo nakazaniia* [Arrest as a type of criminal punishment]. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment], 1998, no. 4, pp. 50–53 [in Russian].
20. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: uchebnik i osnovnye normativnye pravovye akty. Pod red. O. V. Filimonova* [Filimonov O. V. (Ed.) Criminal executive law of Russia: textbook and basic normative legal acts]. Moscow: IurInfoR-MGU, 2004, 398 p. Available at: <https://lawbook.online/ugolovno-prava-voprosi/ugolovno-ispolnitel'noe-pravo-rossii-uchebnik.html> [in Russian].
21. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii / pod red. A. I. Zubkova* [Zubkov A. I. (Ed.) Commentary to the Criminal Executive Code of the Russian Federation]. Moscow: Norma, 2007, 496 p. <https://www.lawmix.ru/commlaw/1802> [in Russian].
22. Yakovlev V. V. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika aresta (teoreticheskii aspekt): dis. ... kand. iurid. nauk* [Criminal-legal characteristics of arrest (theoretical aspect): Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saint Petersburg, 1999, 189 p. Available at: <https://www.disscat.com/content/ugolovno-pravovaya-kharakteristika-aresta-teoreticheskii-aspekt> [in Russian].
23. Verina G. V. *Sovremennye tendentsii razvitiia ugovnykh nakazanii v Rossii* [Modern trends in the development of criminal penalties in Russia]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 2013, no. 2, pp. 124–128. Available at: <https://helri.com/pip/2013-2.pdf>. [in Russian].
24. *Tiuremnoe vedomstvo soobshchilo o defitsite mest v ispravitel'nykh tsentrakh* [Prison department reported a shortage of places in correctional centers]. Available at: <https://rg.ru/2019/08/06/tiuremnoe-vedomstvo-soobshchilo-o-deficite-mest-v-ispravitelnyh-centrah.html> (accessed 30.06.2020) [in Russian].
25. Tarbagaev A. N. *Problemy effektivnosti sistem nakazanii v rossiiskom ugovnom prave* [Russian criminal law system of penalties efficiency issues]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law], 2014, no. 4, pp. 75–82. DOI: [http://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8\(4\)75-82](http://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4)75-82) [in Russian].
26. Dobryakov D. A. *K voprosu o neprimenimyykh vidakh nakazanii v ugovnom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii* [To the issue of dormant types of punishments in the criminal legislation of the Russian Federation]. *Evraziiskaia advokatura* [Eurasian advocacy], 2017, no. 5, pp. 93–97. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30468181> [in Russian].
27. *FSIN: chislo zakliuchennykh v RF dostiglo istoricheskogo minimuma* [FSIN: the number of prisoners in Russia has reached a historic low]. Available at: <https://newizv.ru/news/society/22-10-2019/fsin-chislo-zaklyuchennykh-v-rf-dostiglo-istoricheskogo-minimuma/rrr> (accessed 26.06.2020) [in Russian].
28. Nechaev A. D., Usalev V. V. *Problemy sozdaniia uchrezhdenii, ispolniaiushchikh nakazaniia v vide aresta* [The problems of penal facility institutions executing punishment in the form of an arrest]. *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii* [Questions of Modern Jurisprudence], 2015, no. 47, pp. 92–97. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23142524> [in Russian].
29. Bidova B. B. *Arest v al'ternativnykh sanktsiiakh statei Osobnoi chasti UK RF* [Arrest in alternative sanctions of articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-economic and Social Sciences], 2015, no. 1, pp. 249–250. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25008551> [in Russian].